

Чу Шэньян, чей показатель интеллекта восстановился уже на восемь процентов, ощутил, как слова Цзян Юэюэ больно ударили по его самолюбию. Тем не менее он сохранил самообладание и сдержанно кивнул:

— Не волнуйся, я во всём разберусь. Занимайся работой спокойно.

— Тогда полагаюсь на вас, директор, — Цзян Юэюэ, шмыгнув носом, кивнула. Под пристальным взглядом мужчины она покинула кабинет.

В тот же день Чу Шэньян созвал общее собрание сотрудников. Перед лицом всего коллектива он со всей серьёзностью заявил, что между ним и Цзян Юэюэ нет никакой связи, кроме деловой. Однако никто не догадывался, насколько тяжело было у него на душе в тот момент.

Находясь в особняке, Су Юй быстро узнал о случившемся. Он лишь разочарованно вздохнул:

— Похоже, восьми процентов всё-таки маловато. Как думаешь, до какого уровня должен подняться его показатель интеллекта, чтобы мне пора было приступать к активным действиям?

Клубочек, парящий рядом, неуверенно пропищал:

— Хозяин, вы что, заранее знали, что всё так обернётся?

— О чём именно ты? — Су Юй искоса взглянул на Клубочка.

Кругляш вздрогнул, словно испытывая благоговейный трепет перед пронизательностью хозяина:

— Ну... о том, что Цзян Юэюэ побежит жаловаться к Чу Шэньяну, а тот бросится доказывать её «невиновность».

— Разве это было трудно предугадать? — Су Юй с усмешкой покачал головой. — Цзян Юэюэ кажется наивной и добросердечной — даже позже, по сюжету, она якобы станет жертвой манипуляций своего бывшего парня. Но на самом деле, неужели она не видит, что Чу Шэньян к ней равнодушен? Нужно быть либо предельно эгоистичной, либо абсолютно уверенной в его слепой преданности, чтобы с такой лёгкостью принимать его подарки и отдавать их своему любовнику, лишь бы ублажить того.

Огоньки на боках Клубочка замерцали, будто система озадаченно моргала.

— Даже если сейчас она не осознаёт его чувств в полной мере, её характер не позволит ей промолчать. Она обязана была потребовать от него публичных разъяснений, потому что самой ей не хватает смелости — да и желания — брать на себя ответственность за слухи, — Су Юй

пренебрежительно хмыкнул; подобный типаж людей вызывал у него лишь брезгливость.

Спустя мгновение Клубочек выдал, словно его осенило:

— А я-то думал, она просто такая же безмозглая, как и главный герой. Оказывается, она та ещё штучка. Неудивительно, что вы решили её проучить.

— Я? Проучить? — Су Юй невинно посмотрел на Клубочка, отчего тот снова мелко задрожал.

— Я лишь хочу, чтобы Чу Шэньян поскорее прозрел.

— Нет-нет, конечно же нет! — затараторил Клубочек, закружившись в воздухе так быстро, что превратился в светящееся пятно.

После этого небольшого инцидента Су Юй не предпринимал никаких шагов. Дни текли своим чередом, а показатель интеллекта Чу Шэньяна продолжал неуклонно расти. Когда он наконец достиг сорока процентов, Су Юй решил, что время пришло.

— Брат Чу, до начала занятий в университете остался месяц. Завтра я хочу заглянуть в торговый центр, присмотреть себе пару обновок. Не составишь мне компанию? — предложил Су Юй во время ужина.

За прошедшее время Чу Шэньян вполне привык к обществу родственника. Пусть этот кузен временами и казался чересчур энергичным, зато он был трудолюбив, великолепно готовил и умел вовремя замолчать, не донимая лишней болтовнёй. В целом, его присутствие в доме было скорее приятным.

Вспомнив, что с самого приезда Су Юя в город А они ни разу не выбирались в свет вместе, Чу Шэньян кивнул:

— Хорошо.

— Ты лучший! — Су Юй просиял и искренне улыбнулся.

На следующее утро они отправились в ближайший торговый центр. Покупка одежды была лишь предлогом — истинной целью Су Юя было ускорение сюжета. По его расчётам, именно сегодня здесь должны были оказаться Цзян Юэюэ и Чжао Хэ. Это свидание должно было стать первой встречей Чу Шэньяна с его будущим соперником.

Су Юй таскал Чу Шэньяна по отделам мужской моды добрых полдня. В душе он уже умирал от скуки, но на лице сохранял выражение крайнего восторга. Наконец от Клубочка пришло уведомление, и парень мгновенно взбодрился.

— Кажется, на сегодня хватит. Может, вернёмся домой? — Су Юй потряс пакетами с покупками, довольно улыбаясь.

Чу Шэньян кивнул. В его руках пакетов было не меньше. Это был его первый опыт столь длительного шопинга в компании, и ощущения были... непривычными.

Они спускались по эскалатору. На втором этаже Су Юй внезапно остановился и отошёл чуть в сторону.

— Брат, у меня шнурок развязался. Подержишь сумки секунду?

— Давай, — Чу Шэньян перехватил его ношу. Случайно повернув голову, он замер.

На эскалаторе, едущем вверх, стояла Цзян Юэюэ. Рядом с ней был молодой мужчина. Его рука по-хозяйски лежала на плече девушки, они о чём-то весело переговаривались и выглядели как очень близкая пара.

При виде этой картины в сердце Чу Шэньяна словно вонзилась игла. Однако, к его собственному удивлению, он остался спокоен. Эмоции не захлестнули его, и он с пугающей ясностью осознал: боли, которую он ожидал почувствовать, почти не было.

В этот момент Су Юй выпрямился и тоже «заметил» Цзян Юэюэ. Слегка растерявшись для вида, он направился прямо к ней:

— Госпожа Цзян! Какая встреча, не ожидал увидеть вас здесь.

Услышав голос, Цзян Юэюэ вскинула голову и наткнулась взглядом на Чу Шэньяна с охапкой пакетов. Она мгновенно покраснела:

— Да... добрый день.

— Мне правда неловко за тот случай, — извиняющимся тоном произнёс Су Юй. — Когда я принёс новые туфли в офис, вас не было на месте, так что я даже не знаю, подошли они или нет.

Цзян Юэюэ инстинктивно покосилась на своего парня, Чжао Хэ, и лишь потом ответила:

— Они пришлись впору. Но вам действительно не стоило этого делать.

— Как это «не стоило»? Я же случайно испортил вашу обувь, так что обязан был возместить ущерб. Иначе брат Чу точно бы меня отчитал. Ведь так, брат? — Су Юй, видя, что Чу Шэньян

хранит молчание, решил втянуть его в разговор едва ли не силой.

Чу Шэньян на мгновение задержал взгляд на Су Юе, после чего медленно подошёл к ним и обратился к девушке:

— Он прав. То, что произошло в тот день — его вина.

— Вот видите, даже мой кузен так говорит! — Су Юй расплылся в улыбке. — А он, между прочим, генеральный директор вашей компании, так что его слово — закон, не так ли?

Произнося это, Су Юй внимательно наблюдал за Чжао Хэ. Как он и ожидал, мужчина пристально посмотрел на Чу Шэньяна. Услышав слова «генеральный директор», Чжао Хэ даже не попытался скрыть вспыхнувший в глазах алчный интерес.

Цзян Юэюэ чувствовала себя всё более неловко. Из-за недавних сплетен она едва смела смотреть начальнику в глаза, но её демонстративное избегание лишь подогрело подозрения Чжао Хэ.

— Цзян Юэюэ, не познакомишь нас? — Чжао Хэ всё так же крепко сжимал её плечо.

Девушке ничего не оставалось, кроме как представить их друг другу:

— Это директор нашей компании. А это...

Поскольку они виделись лишь раз, Цзян Юэюэ даже не знала имени Су Юя и замялась.

— Я Чжоу Чжэн, дальний родственник господина директора, — Су Юй вежливо подхватил инициативу и добавил: — А вы, должно быть, молодой человек госпожи Цзян? Вы прекрасно смотрите вместе.

«Прости, братец, не обижайся, что сыплю соль на рану — это всё ради спасения мира», — добавил он про себя.

Цзян Юэюэ застенчиво улыбнулась:

— Его зовут Чжао Хэ.

— Очень приятно, — Чжао Хэ уже начал строить в уме планы, хотя и старался не подавать виду.

Впрочем, для проницательного Су Юя его намерения были шиты белыми нитками. Поняв, что

цель достигнута, Су Юй обменялся парой вежливых фраз и попрощался.

На обратном пути Чу Шэньян не проронил ни слова. Су Юй решил, что тот снова подавлен из-за увиденного, и благоразумно помалкивал. Вернувшись в особняк, Су Юй уже собирался ускользнуть к себе, как голос Чу Шэньяна заставил его замереть.

— Чжоу Чжэн. Ты ведь сделал это нарочно? — Чу Шэньян сидел на диване, буравя кузена серьёзным, пронизательным взглядом.

Су Юй захлопал ресницами. Внутри него вспыхнула тревога, но лицо выражало лишь крайнее недоумение и обиду:

— О чём ты, брат? Что я сделал нарочно? Разве я в чём-то провинился?

Чу Шэньян долго и пристально смотрел на него. Су Юй не отводил глаз, сохраняя маску полнейшего непонимания. Наконец Чу Шэньян вздохнул и отвёл взгляд.

— Ничего. Иди отдыхай.

— Ну, тогда я пойду, — Су Юй послушно кивнул и, нагруженный покупками, скрылся в своей комнате.

Стоило двери хлопнуться, как Клубочек запаниковал:

— Хозяин! Кажется, он что-то заподозрил!

— Успокойся, всё не так страшно, как ты думаешь, — Су Юй небрежно бросил вещи в шкаф и присел на край кровати.

— Но что он имел в виду?! — Кругляш продолжал нервно летать кругами. Для него это был первый рабочий мир, и он ужасно боялся провала.

Су Юй не ответил. Ему внезапно вспомнился оригинальный сюжет: по сценарию, как раз на первом курсе Чжоу Чжэн должен был окончательно рассориться с семьёй. Парень загадочно улыбнулся.

Раз уж Чу Шэньян начал проявлять пронизательность, почему бы не подлить масла в огонь и не сделать игру ещё увлекательнее?

Пока Су Юй обдумывал свои коварные планы, Чжао Хэ, хоть и засомневался в бескорыстии «директора», всё же не был до конца уверен в чувствах Чу Шэньяна к Цзян Юэюэ. В торговом

центре тот держался слишком уж отстранённо, в то время как парень рядом с ним вёл себя подозрительно активно.

Однако всё изменилось спустя два дня, когда Чжао Хэ получил анонимное электронное письмо. Прикреплённое к нему фото не оставляло места для сомнений.

Президент транснациональной корпорации самолично опустился на колени, чтобы вытереть туфли рядовой сотруднице своего офиса... Такое невозможно было объяснить логикой. Единственное разумное толкование — этот влиятельный человек питает к простой подчинённой нешуточную страсть.

И если объект этой страсти — Цзян Юэюэ, то дело принимает крайне интересный оборот.

Размышляя об этом, Чжао Хэ поначалу испытал укол ревности, но его быстро вытеснила другая мысль. Раз этот человек — президент огромной компании, значит, он баснословно богат?

<http://bllate.org/book/17580/1708777>